

Табор превратился в грозный оплот крестьян и городской бедноты всей Чехии и дал своё имя революционному плебейско-крестьянскому лагерю гуситов.

Образование внутри гуситского движения самостоятельного крестьянско-плебейского лагеря было закономерно подготовлено всем ходом событий. Знамя антикатолического и национального движения, поднятое первоначально Гусом, сплотило вокруг себя разнообразные общественные элементы. Цели и программа гуситов определялись в первую очередь их классовой принадлежностью.

Та часть панов, которая не сразу оказалась в лагере феодально-католической реакции, поддерживала новое учение лишь постольку, поскольку давно мечтала о захвате обширных церковных земель. К 1419 году цель эта была достигнута, и для большинства панов-гуситов вопрос состоял лишь в том, чтобы сторговаться с Сигизмундом о сохранении присвоенных ими земель. Активные выступления крестьян сразу указали большинству панов, что их место в королевском лагере.

Сложнее и противоречивее была позиция мелкой шляхты и бюргерства. Вражда земана к церкви была гораздо более прочной и последовательной, чем те разногласия, которые существовали между панам и католическим духовенством. Только немногие земаны обогатились в этот период за счёт церковных владений и, подобно панам, думали лишь о сговоре с феодально-католической реакцией. В ходе вооружённой борьбы многие рыцари, даже не получив земли, всё же почувствовали себя гораздо свободнее. Уменьшилась их постоянная зависимость от крупных феодалов. Была уничтожена задолженность — по крайней мере, для тех рыцарей, которые (а таких было большинство) были в долгу у попов, монахов и патрициев. Получили полный простор и национальные чувства земанов, которые видели, как народ расправляется с ненавистными иноземцами — монахами, попами и патрициями, и сами принимали в этом участие. Наконец, нельзя забывать и о том, что в рядах повстанческих армий все командные должности занимались, как правило, представителями земанов или обедневших панов. Поэтому, не взирая на то, что шляхту отпугивали «крайности» крестьянско-плебейской массы, она всё же видела в этой массе своего союзника, или, точнее, видела в крестьянах